

я намѣреваюсь (ѣхать)? Коли я не вернусь, когда пройдутъ три зимы, то буду мертвъ». Аттила говоритъ, что согласенъ, чтобъ онъ взялъ все, о чемъ просить. Родольфъ выѣхалъ изъ Сузы съ 300 рыцарями (M¹; пустилъ слухъ, что ѣдетъ на западъ въ Испанію просить для Аттилы руки царской дочери) и свернулъ на дорогу на сѣверъ къ странѣ Вилькиновъ; пріѣхали они въ пустынный гѣсъ и разбили свои шатры. Когда они провели тамъ одну ночь Родольфъ позвалъ на совѣтъ всѣхъ своихъ людей и такъ говоритъ: «Этотъ гѣсъ пустынный, и людямъ нѣтъ дороги по близости; здѣсь, мужи мои, вы останетесь и сдѣлайте себѣ домъ, пока я не приду къ вамъ; а это золото и серебро, которое я даю вамъ, держите его на пищу и одежду и питье (чтобы было все) хорошо и прилично, посылайте своихъ людей въ села (herað—country) закупить, что вамъ нужно (M¹: править своими людьми Родольфъ оставляетъ Озида). И какъ я не приду къ вамъ по прошествіи трехъ зимъ, поѣзжайте домой и скажите конунгу Аттилѣ, что я вѣроятно (maþ vera) умеръ». Взялъ онъ клаколь (hötr) и коня и поѣхалъ въ страну вилькиновъ, назвавъ себя Сигфридомъ, что по нашему Сигурдомъ.

Гл. 48. О его пути нечего сказывать, пока онъ не прибылъ къ конунгу Озантриксу. Когда онъ прибылъ къ палатѣ конунга, попросилъ себѣ позволенія войти въ палату. Былъ онъ старый, плохо зрячій человекъ и на немъ былъ клаколь, такъ что почти не видать было его лица. Когда онъ пришелъ передъ царя, палъ къ его ногамъ и говорилъ: «Господинъ конунгъ Озантриксъ, ради Бога даруй мнѣ прощеніе передъ лицомъ твоей царственности (fyrir uðarn konungdom)». Отвѣчалъ конунгъ Озантриксъ: «Кто ты? и куда направляешься и откуда идешь? Ты говоришь, какъ наши враги: зачѣмъ пришелъ ты сюда?» Родольфъ отвѣчалъ: «Господинъ, я родился въ Гуналандѣ, тамъ у меня родина, и былъ я могущественнымъ мужемъ, а также и мой отецъ. Мнѣ имя Сигурдъ, и убѣжалъ я изъ моей волости (rîki) отъ моихъ непріятелей». Отвѣчалъ конунгъ Озантриксъ: «Ты гуннъ родомъ и по твоему росту какъ будто всего болѣе походишь на Родольфа, мужа конунга Аттилы, что совершилъ намъ (однажды) такъ много вреда, что убилъ на одномъ полѣ (битвѣ, velli) пятьсотъ человекъ. Еслибъ я могъ схватить его руками, онъ висѣлъ бы передъ моимъ городомъ». Отвѣчалъ Сигурдъ: «Никогда не было лада у насъ съ конунгомъ Аттилой. Былъ я мужемъ конунга Миліаса и было у меня три другихъ брата, а конунгъ Аттила одного изъ нихъ повѣсилъ, другого убилъ мечемъ, а